"Он прав?"

"Гораздо моложе, чем я видел в UCC?"

"Тсс." Будь осторожен! Тогда я смогу пойти на крючок в одной комнате. Я не знаю, насколько ужасен террорист. "

Не может быть. Лондонский терроризм - это не то, что он сделал? "

"Ты веришь в это? Это спектакль, чтобы показать. Разве вы не слышали, что спикер Национального Собрания закончил слушания и лег в постель в тот день? "

Те, кто вошли в конференц-зал отеля "Н", нервничали по поводу себя, а теперь просто вышли из номера.

Одетый в черный костюм Армани, он был ошеломлен силой своей походки. В отличие от его лица, его лицо было полным, и было что-то, что поражало его, хотя он и не был великим телосложением.

Правительство Республики Корея официально заявило, что "Чжэ Вон не террорист". Большинство народа также оказало ему сильную поддержку.

Тем не менее, не все признают его невиновность. Чем больше у него много, тем больше он потеряет, тем меньше он верит и чувствует свою невиновность.

"С самого начала я стремился к первому".

Это была мысль, которая заняла голову тех, кто собрался здесь. Они незаметно украли Чжэ Уна, оторванного от страха, и испугались, что не увидят его.

Группа Иль Сен получила суровое дисциплинарное наказание в 362 триллиона вон. Никто не удивился огромному количеству людей. Что касается крупных компаний и тех, кто когда-либо участвовал в битве, то эта битва стала большим событием, которое ознаменовало собой историю только наказания.

"Теперь страна вернется должным образом!

Ужасный уход на пенсию одной из ведущих компаний Кореи стал для некоторых библейской надеждой. Меня порадовало, что что-то изменилось.

И они вспомнили. Тот факт, что домино этой перемены были побеждены Чжэ Уном. Это самоочевидная истина, которую никто не может отрицать.

"Разве это не президент С? Добрый день.

Внезапно, как только И Чжэ Вон узнал его, президент банка "С" удивился и оглянулся вокруг. Не думаю, что смогу себя представить.

Но, к сожалению, он ярко улыбнулся и пришел прямо к себе. Президенту Си-Банка надоел цвет лица, но он отчаянно справлялся с мимикой. Бизнесмены, находившиеся в комнате, спешно бросились на улицы, и Чжэ Вон, подойдя к нему, умолял о рукопожатии.

"Именно такую встречу вы увидите на собрании кредиторов. Добрый день.

"О, да... Это честь для меня. "

Президент банка "Си" был в смятении. Откуда этот человек знает себя? Когда мы встретились?

"Си-Банк" не мой главный банк. В прошлый раз я был счастлив справиться с лимитом в 500 триллионов вон. "

"О, ты это имеешь в виду? Ты VIP-клиент, но это само собой разумеющееся! "

Президент банка "Си" сначала разозлился. О, вот почему! Так что было приятно это знать!

Подтверждая, что других корыстных интересов не было, президент банка "Си" улыбнулся и хорошо пожал руку.

Он был очень счастлив. Так что пока Йи - Вонг не вставил еще одно слово.

"Когда я пошёл подавать заявку на кредит, я, честно говоря, немного скептически относился к получению кредита".

Да? "

"Но все в порядке. Ты бы не смог одолжить денег человеку без капюшона. Я полностью понимаю такую политику банка "Си" и восхваляю довольно осторожный управленческий ум. "

Президент банка "Си" был смущен изнутри. Нет, а ты? Но я еще не видел.

"Ми, сумасшедшие вещи!

Он говорил со своими подчиненными. Нет, непревзойдённый дилер пришёл забрать кредит, и ты должен был сделать так, чтобы он выглядел хорошо! Что ты будешь делать, если сделаешь такую вещь?

"Не думаешь ли ты, что мы группа "Си"?

Я не следую за группой "Иль Сен", а ты? Президент банка "Си" был полон лиц. Я не думаю, что Чжэ Ун Вун проглотит всю финансовую группу "С" в результате прошлых неприятностей... ...

"Тогда я увидел, что финансовая группа "С" была крупным кредитором группы "Ильшин"?"

"Да, это так."

Сегодня это было собрание кредиторов, которое определит существование всех аффилированных лиц группы. Все они здесь являются либо кредиторами группы "Илсунг", либо от имени соответствующих учреждений. Одним из них был президент банка "Си".

Чжэ Вонг был не кредитором, а тем, кто больше всего заинтересован в распаде группы "Илсун". Поэтому я посетил это место под названием "организация дорожного движения".

Вдруг Чжэ Вун сказал, как бы подчеркивая это выражение.

"Роспуск и возрождение группы Ильсунг станет важным краеугольным камнем экономического развития и коммерческой морали в этой стране". Будущие потомки будут помнить эту встречу кредиторов сегодня". Банк "С" принимает участие в его славной истории.

II

"Да, это так."

Президент банка "Си" не смог спрятать свой пот от холода на лбу. О чем ты, черт возьми, говоришь? Что привело тебя к такому великолепному расследованию, чтобы развязать его?

"Конечно, вы должны беспокоиться о том, что является истинными национальными интересами, а не частными. Все поймут, что я хочу сказать. Правда?"

Внезапно, Чжэ Вон сказал, разворачиваясь. Предприниматели, которые неуклонно слушали расстояние, продолжали кричать.

"Что ты сказал всем нам, а не банку "Си"?

"Что это? Это угроза.... '

"Черт, он пропал.

Банк С, похоже, поймал капсулу. Потом они бросают банк Си как приманку и могут найти способ выжить. Кредиторы, которые постучали в свои калькуляторы, сели им в лицо.

"Но отказаться от частной собственности ради страны - это не такая уж и история. Это не диктаторское государство, и не может быть такого. Я имею в виду, что кредиторы должны принимать быстрые решения, чтобы как можно скорее нормализовать Ilsung Group. "

"Нет, конечно."

"Ура, время - жизнь".

"Теперь у человечества нет времени. Однажды я должен закончить с корейским дорожным движением. Чтобы быстрее укусить мир, победить Ровера и закрыть трещину. "

Тем временем Чжэ Ун торопилась. Теперь нужно многое сделать, чтобы предотвратить уничтожение человечества, уничтожение Земли. Как бы ни была эта страна, я не мог не заметить ситуацию в такой маленькой стране, как Корея.

Такое нетерпение породило несколько твердую позицию, что вызвало у кредиторов глубокий страх.

"Я рад, что все понимают мою точку зрения". Хотите зайти внутрь? "

В ходе слушаний многие члены Национального Собрания выразили негодование по поводу Чжэ Вун Ли. Как правило, они были молоды или недолговечны.

Но старые политики и бизнесмены были другими. Я боялся Чжэ Уна.

Человека, которого нельзя контролировать. Полиция и армия не проходят мимо. Я не просто написал корону.

Это было чувство слуг, которые работали под арифметической группой? Вот почему я боюсь того, кто является орденом сегодня и чем отличается от ощущения входа и выхода из двора.

Так началось собрание кредиторов.

"...Итак, общая сумма долга, который группа Ilsung зачислила нашим кредиторам, составляет

около 192 триллионов 380 миллиардов вон. ... "

"Пока! Сколько стоит чистый долг? "

Четыре Это чистый долг? "

В то время как Ли Хён Чжун падает, я был удивлён, увидев президента Чжон Хи Сёка, вицепредседателя группы LP, который стал лучшим представителем Федерации корейской промышленности (FKI). Это была реакция, которая выглядела как совпадение, поэтому другие люди почувствовали, как он испугался.

"Даже президент Чон Хи Сок боится меня".

Пятидесятый чэбол 2-х летний владелец боится, как ребёнок, и не может это скрыть. Это был отказ от фундаментальной и бесконечной силы Чжон Ун Вона.

Закон был бесполезен, и кулаки были все.

"Это были бы не все 192 триллиона вон". Многие из них не инвестиции? "

"Да, это так."

"Инвестиции изначально направлены на высокую прибыль и риск. Это отличается от долга. Так скажите мне, сколько вы заплатили за чистый долг. "

Чжэ Вон смотрел прямо, а кредиторы пожимали плечами, чувствуя темноту. Президент Чжун выступил с докладом с дрожащими руками. И я ответил.

"Это около 88 триллионов 750 миллиардов вон."

"Вы не инвестор, вы инвестор, вы участвуете в этой конференции. Вы не можете забыть об этом. Ну, давайте устроим встречу о том, как распределить 88,55 триллионов вон. "

Никто из них не знал, что это значит. Оставшиеся инвестиции в 103,63 триллиона вон были разрушены компанией, поэтому я не хочу их получать.

На самом деле, если компания, которая инвестировала в него, разорена, это будет стоить инвестиций. Это разумно.

Но где же мир? Изначально планировалось продать активы каждого филиала группы или каким-то образом покрыть инвестиционные потери за счет субсидий. Хотя других мелких кредиторов можно подтолкнуть к субординации и потерять деньги, муравьи не знали о своем положении.

Это было...

"Как только мы погасим долг, мы должны продать группу и нормализовать ее". Я боюсь, но, пожалуйста, простите инвестиции. Это не так уж плохо, разве это не инвестиция? Если ты хочешь кого-то обвинить, ты обвиняешь руководителя группы. "

"Это твое слово".

"Давай быстрее. Я должен закончить его сегодня. У нас нет на это времени. "

Почему это звучит угрожающе?

Кредиторам не удавалось избежать страха в течение всего времени встреч.

"А как же зарубежные облигации? Облигации, хранящиеся в зарубежных странах, превысят 100 триллионов вон. "

"Слезь с меня. Почему ты хочешь, чтобы тебе заплатили в бюро по борьбе с терроризмом? Это безумие. "

".....". А, понятно. "

Я был расстроен и зол, но даже представить не мог, что кто-то в этом месте был извращенцем.

"Теперь для меня, я просто не вижу клавиатуры...!!!"

00874 %3С Предсезонный дилер %3Е Ультиматум?

http://tl.rulate.ru/book/41737/1100895